

престолъ моихъ предковъ, тогда, истощивъ все средства, которыя въ моей власти, я отрошу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпишу позоръ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. *Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать; я научился понимать его, онъ болѣе не обманетъ меня*“.

Наполеонъ смотритъ на пожаръ Москвы со стѣны Кремля.
Съ картины В. В. Верещагина.

Александръ писалъ шведскому наслѣдному принцу 19-го сентября слѣдующія строки:
„Потеря Москвы даетъ мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство моей на-
стойчивости продолжать войну противъ ея угнетателя. Послѣ этой раны все прочія ничтожны.
Нынѣ, болѣе нежели когда-либо, я и народъ, во главѣ котораго я имѣю честь находиться, рѣши-
лись стоять твердо и скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели примириться съ
Аттилою новѣйшихъ временъ“.